

В. В. Лавицкий

СТРУКТУРА АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛАМИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В данном исследовании были проанализированы формальные особенности предложений с глаголами речевой деятельности в английском языке, особенности их перевода на русский язык и выявлены закономерности, обуславливающие разные варианты предложений с исследуемыми глаголами.

В данной работе была использована концепция композиционного синтаксиса, согласно которой форма предложения является результатом формализации множества семантических структур, главными из которых считают сигнификативную (пропозициональную) и денотативную (ситуативную).

Соотнесение же аспектов семантической структуры предложения происходит при помощи двух операций: центра эмпатии, которым определяется, какой участник ситуации должен занять первую аргументную позицию в пропозициональной структуре предложения, и фокуса интереса, занимающего вторую аргументную позицию. Именно говорящий выбирает наиболее информационно важный элемент ситуации и ставит его во вторую аргументную позицию, что отражается в формальной структуре предложения.

Анализ формальных структур предложений с некоторыми глаголами речевой деятельности, а именно *to read, to request, to tell*, показал возможность вариативного заполнения аргументных позиций участниками ситуации. Первую аргументную позицию, как правило, занимает субъект. Вторую же позицию может занимать как адресат, так и объект. В предложениях с вышеперечисленными глаголами от этого зависит употребление предлога (он необходим, если вторую позицию занимает объект):

He was reading his child a fairytale. – Он читал своему ребёнку **сказку**.

*He was reading a fairytale **to** his child.* – Он читал сказку **своему ребёнку**.

She will request her boss to give her an access to the files. – Она попросит своего начальника **дать ей доступ к файлам**.

*She will request an access to the files **from** her boss.* – Она попросит доступ к файлам **у своего начальника**.

I will tell you a secret. – Я расскажу тебе **секрет**.

*I will tell my secret only **to** him.* – Я расскажу свой секрет **только ему**.

Таким образом, при переводе данных предложений на русский язык порядок слов меняется в зависимости от того, на каком элементе автор акцентирует внимание читателя. Как правило, наиболее значимый элемент ставится в конец предложения.

Г. А. Назина

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В настоящем исследовании с помощью военного дискурса, специфического типа медиадискурса, изучается репрезентация военно-политического

конфликта. Под военным дискурсом понимаются тексты СМИ о военно-политическом конфликте в любом его проявлении. Согласно социолингвистической типологии дискурса, предложенной В. И. Карасиком, такой дискурс представляет собой институциональный тип дискурса, где адресант выступает как лицо, представляющее один из социальных институтов и, соответственно, действующее в рамках статусно-ролевых отношений. В данном случае социальным институтом является военно-политическая сфера.

При рассмотрении того или иного институционального дискурса В. И. Карасик предлагает учитывать определенные его категории: 1) участники, 2) хронотоп, 3) материал/тематика, 4) стратегии, 5) цели, 6) разновидности и жанры, 7) ценности (в том числе, ключевой концепт), 8) прецедентные тексты, 9) дискурсивные формулы. В ходе детального изучения практического материала о военно-политическом конфликте в Косово и Сирии, а также анализа результатов современных лингвистических диссертаций о военно-политическом конфликте, нам удалось выявить характеристики военного дискурса в соответствии с данными параметрами.

Участниками военного дискурса являются участники военно-политического конфликта: непосредственные, периферийные и международное сообщество. Среди непосредственных участников выделяются: оппозиция, которая, в свою очередь, может быть представлена этническими меньшинствами и террористическими группировками, действующее правление страны военно-политического конфликта и мирное население. К периферийным участникам обычно относятся мировые могущественные державы: (США, Россия, Иран, Канада, Великобритания, Саудовская Аравия). Международное сообщество состоит из международных организаций и мирового сообщества.

Под хронотопом военного дискурса понимается время и место интерпретируемых событий военно-политического конфликта. Поскольку оба исследуемых конфликта являются глобальными военно-политическими конфликтами мирового сообщества с присущими им свойствами продолжительности и масштабности, категории времени и места, в особенности времени, играют большую роль в их экспликации.

При рассмотрении того или иного военно-политического конфликта категория времени указывает на такие его аспекты, как история, актуальность, длительность, незавершенность, прогноз развития и пути разрешения.

Например, история военно-политического конфликта репрезентируется посредством: наречий времени *then, at that time*; обстоятельств времени с указанием года *in the 1990s, in the early 1990s, in 1999, in 2011* и придаточных предложений времени во временной форме Past Indefinite. В текстах о Косово такие маркеры указывают на период балканских войн, которые послужили причиной конфликта в Косово, а в текстах о Сирии на начало в ней гражданской войны: *Kosovo's rupture with Serbia was sealed the day Slobodan Milosevic **dispatched** troops to crush the rebellious province **in 1999** during the Balkan wars. Some 10,000 Kosovars **died**. The United States, Canada and European allies **bombed** Serbia to force an end to the ethnic cleansing, and the United Nations **made** Kosovo a protectorate.*

Оценочные прилагательные *a never ending war, a protracted campaign, a long war* и временной аспект Perfect используются для обозначения незавершенности военно-политического конфликта, а его длительность маркируется посредством обозначения количества лет как самостоятельно *six years*, так и в словосочетаниях, например, *a six-year war*. Так же, как и описанная категория, категория места имеет большое значение при освещении военнополитического конфликта. Она используется, главным образом, при обозначении: местности/типа местности нахождения участников военно-политического конфликта и проведения вооруженных действий (с помощью: топонимов *Kosovo, Syria, Aleppo, the Balkans, Russia, England, the US, Canada, Washington, Moscow, the Middle East* и оценочных словосочетаний с ними *an independent Kosovo, the unstable Middle East*/существительных *area, country, region, province, zone, territory*, употребляемых как самостоятельно, так и в словосочетаниях оценочного характера *contested regions, a divided country, a zone of violence*), а также масштабности по охвату территории (посредством оценочных прилагательных в словосочетаниях, типа *a far-flung civil war, a global conflict, a vast territory* и лексических единиц во множественном числе, которые указывают на местность/тип местности и используются как самостоятельно, так и с определениями *most, whole, all* в словосочетаниях *to destabilize other areas of the world, countries of the whole world, all the Balkans*).

Тематика военного дискурса сосредоточена вокруг речевой деятельности о военно-политическом конфликте. Автор исследуемых текстов рассматривает такие его вопросы, как причины, предмет, противоречия между участниками конфликта, прогноз развития, пути разрешения и проблемы мирного населения.

В зависимости от того, какая проблема находится в центре внимания медиатекста, адресант формирует свою цель: проанализировать противоречия между участниками военно-политического конфликта и выбрать ту или иную сторону; рассмотреть дальнейшее развитие военно-политического конфликта и показать его последствия; указать на необходимость срочного урегулирования военно-политического конфликта и определить пути его разрешения.

Все перечисленные цели тесно связаны со стратегией воздействия, которая является основной в военном дискурсе, исходя из обзора проведенных исследований, посвященных экспликации военно-политического конфликта в СМИ. Указанная стратегия находит свое отражение в данном типе дискурса в информационных войнах, в виртуальной дискурсивной реальности, в особой идеологической направленности медиатекстов и в «языке вражды».

С точки зрения формы репрезентации военно-политического конфликта в военном дискурсе СМИ могут использоваться различные жанры: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Практический материал настоящего исследования представляет собой тексты аналитического характера, опубликованные в рубриках: *opinion, analysis, editorial, op-ed, comment, point of view*.

В понимании сущности самого военно-политического конфликта реципиенту помогает ценность «борьба». Она пронизывает весь военный дискурс СМИ и наблюдается, прежде всего, при раскрытии основных вопросов военно-политического конфликта.

Прецедентными текстами в данном типе дискурса выступают различные документы международного сообщества, регулирующие вопросы политического и военного характера; исторические документы; Библия; статьи экспертов по военно-политической проблематике, а также статьи СМИ о предыдущих событиях военно-политического конфликта.

К дискурсивным формулам военного дискурса относятся принятые в военно-политической сфере клише и функционально-обусловленные обороты, которые однозначно определяют тип данного дискурса.

Все вышперечисленные характеристики военного дискурса в англоязычных СМИ так или иначе проявляются в медиатекстах о военно-политическом конфликте, поскольку такой тип текста является материализованным продуктом военного медиадискурса. Проведя дискурсивный анализ медиатекста, представляется возможным получить полную картину об изучаемом событии, военно-политическом конфликте, с лингвистической точки зрения.

Э. И. Протасевич

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК НАУЧНОГО ТЕКСТА

В рамках современного социолингвистического подхода научный текст понимается как дискурс, т.е. как текст, погруженный в ситуацию общения. Научный тип дискурса, с одной стороны, как часть научной системы представляет собой сложную когнитивную структуру, в основе которой лежит отражаемое в языке соответствие между нашим представлением о мире и репрезентацией этого представления в языке, и потому является составным элементом общей системы, а с другой стороны, обладает рядом собственных конститутивных, системообразующих признаков, отличающих его от других типов дискурса.

Главной целью научного дискурса является «процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстрактивизацией предмета речи». Письменный научный дискурс осуществляется в рамках научного функционального стиля, а также его подвидов. Что касается содержательно-смысловой структуры письменного научного дискурса, представленного текстами научных статей, то она является коммуникативно-прагматической по своей сути, представляя собой сложное единство, состоящее из двух типов смыслового содержания: коммуникативно-информационного и прагматического.